

Е Юньлань вспомнил тех людей, которые приходили и уходили в свете фонарей. Он не знал, будет ли это слишком большим движением и потревожит ли это неизвестное существо в этом доме, навлекая опасность на него и Шен Шу.

В Тайном Царстве Преисподни творились страшные вещи. Немного выживали в этом тайном царстве.

Он на мгновение задумался, затем решил сначала поискать в этой комнате, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь подсказки о том, как уйти отсюда, или... ключ к разрушению иллюзии.

Е Юньлань подошел к резной кровати.

Он увидел Послесвечение, духовный меч Шен Шу, спокойно лежащий на краю кровати. Черная верхняя одежда другой стороны была разбросана.

Внезапно позади него раздался резкий звук, и к его ногам подкатилась круглая коробка из-под великолепных румян с голубым рисунком.

Е Юньлань резко повернулся и обнаружил, что красная свеча на столе тихо горит. Бумажная невеста все еще сидела в отдалении, а окно было плотно закрыто, чтобы не проникал ветер.

Он не стал поднимать коробку с румянами с земли, а сжал в руке волшебный меч и медленно подошел к бумажному человечку. Бумажный человек спокойно сидел, глядя в бронзовое зеркало перед собой. На его лице, нарисованном кистями и красками, не было никаких признаков жизни, и он, сцепив руки перед коленями держал красный носовой платок, как застенчивая невеста.

Е Юньлань слегка нахмурился. У него была выдающаяся память, так что после того, как он прошелся по комнате, вся мебель, которую он мог видеть, уже была у него в голове.

Поэтому он вспомнил, что первоначально коробка с великолепными румянами с голубым рисунком находилась на верхней части туалетного столика, слева от бумажного человечка.

Некоторое время он спокойно смотрел на лицо бумажного человека, после отвел взгляд и начал внимательно разглядывать вещи около зеркала.

Губная помада, кисти, украшения, заколки для волос... Ничего особенного.

Его взгляд переместился на овальное бронзовое зеркало, в котором отразился его бледный цвет лица. В нем также отражался бумажный человек.

Е Юньлань уже собирался отвести взгляд, но обнаружил, что глаза бумажного человечка в зеркале внезапно слегка сдвинулись и посмотрели на него.

...

Бледный лунный свет окутывал тихий двор.

— Мастер когда-то жил благодаря тебе, но теперь я хочу только тебя.

Ни один мужчина не мог отказаться от такого приглашения.

Кадык Шен Шу перекатился, тонкие кончики пальцев человека, стоявшего позади него, все еще были на его кадыке, слегка потирая его. Холодный аромат пропитал воздух.

- Мастер...

Он слегка приподнял голову и слабым взглядом посмотрел на яркую луну за окном. Тонкие губы человека, стоявшего позади него, прижались к его длинной шее, а кончики пальцев, скользнули вниз по его кадыку.

Ресницы Шэнь Шу слегка дрогнули, его пальцы сжались и разжались. Струющийся лунный свет отражался на его юном лице, демонстрируя хрупкое терпение.

- Муж, я хочу тебя. - Человек позади него прошептал ему на ухо: - Разве ты не всегда надеялся, что мы сможем быть одним целым, не сможем разлучиться даже после смерти... Теперь мы можем...

Он действительно на это надеялся.

Только...

Искушение человека, стоявшего за ним, продолжалось. Глаза Шен Шу слегка дрогнули. Глядя на яркую луну за окном, он обдумывал ответ. Чем больше он думал об этом, тем больше боли испытывал, как будто кто-то произвольно запустил свои тонкие пальцы в его мозг. Они шевелились, блокируя его мысли, заставляя его хотеть раствориться в этом холодном знакомом аромате и наслаждаться вечным счастьем.

Когда искушение человека, стоявшего за ним, вот-вот должно было превысить определенный предел, Шэнь Шу внезапно почувствовал, как в его сердце возникает неконтролируемое сопротивление.

Нет, Е Юньлань никогда не был бы таким инициативным и послушным! Этот человек был похож на гору льда и снега, и к нему было трудно подобраться. Даже если бы они были мужем и женой, он никогда бы не был с ним таким интимным и близким - внезапно его тело задрожало.

Цвет его зрачков изменился на очень глубокий и тяжелый черный.

Это было похоже на две черные пещеры, с засохшей кровью и плотными отложениями костей.

Он обернулся. Глядя на бледно-белую тень в темноте позади себя, он схватил ее за руку, и его голос был слегка усталым и холодным.

- Ты просто ночной кошмар, но ты смеешь смущать этого Господина?

Глаза тени расширились, затем рассеялись в облаке тумана. Кошмар, прятаясь в тени рядом с ним, нарастал, отчаянно пытаясь вырваться из глубокой тьмы. Шен Шу скривил губы, но не остановился. Как только кошмар скрылся во тьме, что-то темное в более глубокой тьме появилось там и распространилось, обернулось вокруг него, а затем жадно поглотило одним укусом.

Он облизнул губы. Его темные глаза стали алыми, затем он встал и привел в порядок свою одежду. Закончив с этим Шен Шу поднял Послесвечение у кровати.

- Вещи из Бездны Демонов, как они могут попасть в это тайное царство...

Тайное Царство Преисподней находилось на стыке Восточного континента и Южной Границы, в то время как Бездна Демонов и Царство Демонов находились на стыке Западного континента и Северной Территории, охватывая наибольшее расстояние между всем континентом.

Ночной кошмар хорошо завораживал разум. Шаг за шагом он проникал в сердце и душу своей жертвы. Чем более одержимой была жертва, тем труднее было вырваться из-под контроля кошмара.

Этот демон мог возникнуть только в Бездне Демонов. Его появление здесь, было очень ненормальной вещью.

Шен Шу вышел из комнаты и посмотрел на бледный лунный свет в небе. Густой туман окутал окрестности. Он не видел пути вперед. Алый цвет в его глазах стал еще ярче, показывая его интерес и жадность.

Он чувствовал ауру монстров и призраков.

...

В комнате, обитой красным шелком.

Е Юньлань сидел перед зеркалом в свадебном костюме. Его черные волосы были высоко подняты золотой заколкой и вставленной яшмой, а руки были сложены перед коленями, держа красный носовой платок. Он смотрел на себя в зеркало без всякого выражения.

Он просто посмотрел на бумажного человечка в зеркале, и через мгновение он уже сидел там. Это было так, как если бы он поменялся местами с бумажным человеком в зеркале.

Обстановка в комнате была все та же, за исключением того, что бумажная фигурка отсутствовала.

Был ли это мир в зеркале или еще одна иллюзия?

На столе горела свеча. Он не знал, когда она погаснет.

Он хотел встать и пойти посмотреть, на кровати ли меч и мантия Шэнь Шу, но вдруг услышал стук в дверь.

Его тело было слегка напряжено. Он услышал старческий голос, доносившийся из-за двери.

- Внешняя церемония завершена, и невеста ждет жениха.

Сказав это, шаги удалились.

Жених?

Е Юньлань глубоко нахмурился.

Похоже, это было женитьбой бумажного человечка в зеркале?

Но после женитьбы, почему бумажный человечек должен быть заперт в комнате?

...Или это был не бумажный человек, которого нужно было запереть, а он, которого бумажный человек втащил в мир в зеркале?

От множества странностей у мужчины по спине пробежал холодок. Он подошел к резной деревянной кровати и обнаружил, что парча аккуратно сложена и покрыта свадебными

конфетами и сухофруктами. Духовный меч Шен Шу и одежда на нем исчезли.

Амулет больше не был горячим ... Нет, дело было в том, что амулет исчез. Исчез даже его духовный меч. После того, как он и бумажный человечек в зеркале столкнулись глазами, все его вещи исчезли.

За исключением его тела, все, что он носил раньше, казалось, осталось позади в мире за зеркалом.

В результате, с его нынешним смертным телом, методов, которые он мог использовать, стало крайне мало.

— Кроме использования запрещенных приемов: принудительное продвижение в Область Отслеживания Пустоты.

Даже если только на мгновение, его силы было бы достаточно, чтобы полностью раскрыть эту тайну. Но его тело не выдержало бы перехода в Область Отслеживания Пустоты и ответной реакции запрещенной техники. Он боялся, что после его использования не сможет выжить.

Ему все еще нужно было найти цветок, притягивающий душу, чтобы снять кукольную печать для Шэнь Шу, поэтому он не использовал бы этот метод, кроме как в крайнем случае.

Он некоторое время постоял у кровати, размышляя. После подошел к закрытому окну и на мгновение заколебался, решая, стоит ли снова открывать окно.

Густой туман снаружи не рассеивался, и иногда поднятые лица и конечности боролись в густом тумане. Он сделал шаг назад, затем скомкал красный носовой платок в руке и выбросил его.

Когда он бросил носовой платок с аурой живого человека, густой туман собрался и образовал несколько искаженных монстров, которые соревновались и боролись за него. Е Юньлань наблюдал, как носовой платок в одно мгновение разорвали на части, а затем тот исчез в густом тумане.

Он подумал о своем теле. Он боялся, что оно ненамного прочнее красного носового платка. Он знал, что этот способ уйти может не сработать.

Тогда остался только один вариант.

Е Юньлань подошел к запертой двери. Он попытался толкнуть, но, как и ожидалось, дверь была заперта снаружи. Его меча не было на руках, и он был слабее обычных людей. Было бы очень трудно открыть эту дверь.

Но он не хотел опрометчиво толкать дверь, поэтому вытащил шпильку на голове и продел маленькую дырочку в двери.

Когда он опустил голову, желая выглянуть из дыры, то почувствовал, что ситуация ему немного знакома.

Он вспомнил время, когда только переродился. Тогда он отдыхал во дворе Хэ Ланце, и увидел в оконном отверстии мрачный волчий глаз.

Это были глаза Шен Шу.

В то время Шен Шу все еще был бледным и мрачным ребенком, полным враждебности. Но из-за небольшой спасительной милости он прямо хотел отплатить ему тем же.

Но теперь Шен Шу был красивым, крепким, высоким мужчиной и всегда хотел защитить его.

Е Юньлань лишь на мгновение впал в оцепенение, но вскоре пришел в себя.

Его глаза были близко к отверстию двери, но он мог видеть только слабую темноту.

Не было ни гостей, ни света, только чистая безмолвная чернота.

Очевидно, там ничего не было, но он почувствовал знакомый, глубокий, неопишуемый страх.

Он хотел отступить, но обнаружил, что что-то обвило его лодыжку, и он больше не мог ею двигать.

Дверь все еще была заперта, но когда он посмотрел вниз, то обнаружил, что снизу проникает что-то черное, вплетающее его, как густые волосы, поднимающееся от пальцев ног.

В такой сцене была небольшая фамиллярность среди необычности.

Е Юньлань изо всех сил сопротивлялся. Он воткнул золотую шпильку в черное существо. Но почувствовал, словно погрузил его в мягкую и жирную слизь. Это не только не причинило вреда другой стороне, но и опутало его еще крепче.

Эта черная материя распространялась все больше и больше, обволакивая его руки и ноги и таща к резной кровати, покрытой свадебными конфетами и сухофруктами.

Он потащил Е Юньлана на кровать, и его позвоночник столкнулся с конфетами, заставив его глубоко нахмуриться.

Безумные черные существа медленно сформировались в человеческую форму.

На нем была маска, а также красная одежда на теле. Его глаза были красными, как кровь, а позади него расстилался черный туман. Чернота, туман и его тело казались неразличимыми, что делало его больше похожим на злого, ужасного монстра, а не на человека.

...Это был Повелитель Демонов.

Борющиеся движения Е Юньланя прекратились. Высокий и знакомый человек стоял перед ним, заставляя его на мгновение остолбенеть.

Он услышал, как тот пробормотал: - Старший Бессмертный.

Затем мужчина наклонился к его ушам и прохрипел: - Жена.

Низкий голос разбудил его и заставил вздрогнуть. Он быстро пришел в себя после минутного транса.

Е Юньлань ненавидел иллюзии.

Его "разум" действительно достиг Царства Отслеживания Пустоты, поэтому обычным иллюзиям разума было трудно сбить его с толку. В нем четко обрисовывалось, чего он хотел, но в его голове было ясно, что он никогда не сможет себе этого позволить.

В его предыдущей жизни у них с Повелителем Демонов никогда не было полноценной церемонии бракосочетания. Никакого фактического статуса.

Между ними не было никакого брачного контракта.

Когда другая сторона в первый раз устроила свадьбу во Дворце Демонов, она сорвалась. Секты Дао устроили ловушку, чтобы схватить и убить Повелителя Демонов, и в следующий раз на это не было времени. Тот человек умер.

Е Юньлань увидел, как опустилась тьма.

Такое чувство напомнило ему об ужасе, от которого он страдал, когда его вызвали в спальню покой Повелителя Демонов в ночь полнолуния в его прошлой жизни, когда он стоял на коленях и играл на цинь.

Каждый раз, когда разум Повелителя Демонов выходил из-под контроля, он был глубоко

погружен в него.

Мягкие и холодные щупальца развязывали его одежду.

Они и Повелитель Демонов были одним целым. Когда-то это причиняло ему страх и боль, заставляя взывать о пощаде, но в то же время даря ему величайшую радость.

Чэнь Вэйюань превратил его в человеческую печь, и он был чрезвычайно чувствителен. Эти вещи глубоко запечатлелись в его теле, и даже если бы он возродился, он не смог бы забыть об этом до конца своей жизни.

Так больше не могло продолжаться...

Е Юньлань прикусил губу. Он искоса взглянул в окно и обнаружил, что густой туман снаружи в какой-то момент рассеялся.

Бледный лунный свет падал на землю. Вдалеке петляла дорога, конца которой не было видно.

<http://bllate.org/book/13316/1184428>